

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Борьба с международным терроризмом как приоритетное направление
политики безопасности США

Руководитель	_____	<u>доцент, к.и.н</u>	<u>С.В. Мажинский</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Э.Э.Аскерова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Возникновение и развитие международного терроризма во второй половине 20 века - начале 21 века	6
1.1 Возникновение феномена международного терроризма	6
1.2 Процесс эволюции международного терроризма в современном мире.....	11
Глава 2. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на внутреннюю и внешнюю политику США	19
2.1 Нормативно-правовая база в антитеррористической политике США после 2001 г.	19
2.2 Операция «Несокрушимая свобода».....	29
2.3 Военная операция США в Ираке.....	36
Глава 3. Американская политика борьбы с международным терроризмом при администрации Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена.....	40
3.1 Антитеррористическая политика Б. Обамы	40
3.2 Антитеррористическая политика Д. Трампа.....	47
Заключение	52
Список использованных источников	55

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько десятилетий феномен терроризма активно приобретает международный характер, что становится все более серьезной угрозой безопасности по отношению ко всем странам в мире. Стремительное распространение многочисленных международных террористических группировок, с которыми все сложнее вести борьбу, в значительной степени препятствует установлению международного правопорядка. Их деятельность, воздействующая как на социально-политическую жизнь внутри любого государства, так и на его межгосударственные связи, в современных реалиях все больше выходит за пределы одного государства, а также приобретает эскалацию в отношении частоты и способов осуществления терактов.

Актуальность данной работы заключается в том, что проблема распространения международного терроризма затрагивает значительную часть внутригосударственных сфер всех стран мира. Вместе с государствами и транснациональными корпорациями, можно утверждать, что террористические группировки стали полномасштабными акторами в современных международных отношениях. Деятельность в рамках международного терроризма направлена на подрыв международного правопорядка, а также на применение насилия, направленного по отношению как к конкретным политическим лидерам, так и ко всему обществу в целом. Осуществление такого вида террористической деятельности происходит на территории целого ряда стран, независимо от сторонних акторов и различных государственных структур.

Масштабность и серьезность рассматриваемого явления подтверждается тем фактом, что определенные государства прямо или косвенно оказывают поддержку международным террористическим группировкам с целью дальнейшей кооперации с ними. В основном, такие страны отличаются рядом схожих признаков: низким уровнем социально-экономического, политического и культурного развития, отсутствием соблюдения правопорядка, наличием

вооруженных конфликтов на территории собственного государства и т.д. Подобная форма сотрудничества дает террористам массу преимуществ, связанных с техническим оснащением и финансированием. Использование государственной ресурсной базы позволяет террористическим организациям существенно облегчить поставленную задачу на этапе организационно-подготовительной работы, необходимой для совершения террористического акта.

Основная опасность подобного рода деятельности заключается в многочисленных жертвах среди мирного населения. Под влиянием глобализации и научно-технического прогресса формы и средства осуществления терактов стремительно меняются, что с каждым разом приводит к значительно большему количеству жертв. Именно поэтому межгосударственное сотрудничество в отношении противостояния международному террору является одним из ключевых подходов в решении данной проблемы, что и подтверждает актуальность работы.

Целью работы стало рассмотрение способов борьбы с международным терроризмом на примере политики Соединенных Штатов Америки.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

1. Изучить развитие международного терроризма;
2. Выявить изменения, которые произошли с международным терроризмом с начала его появления;
3. Проанализировать стратегию ведения внешней и внутренней политики США после терактов 11 сентября 2001 года;
4. Рассмотреть американскую антитеррористическую политику за время президентства Б. Обамы и Д. Трампа.

Объектом исследования является деятельность США по борьбе с международным терроризмом.

Предметом исследования является деятельность проводимых США кампаний, направленных на борьбу с террористическими группировками.

В качестве методологии были выбраны исторический метод исследования, а также метод сравнительного анализа.

Новизна данной работы заключается в том, что были обработаны и проанализированы последние данные не только о террористических актах 2001 года в США, но и о стабильно обновляющейся информации о феномене международного терроризма, поскольку период его существования, относительно явления терроризма в целом, достаточно невелик. Более того, в работе упоминается радикальное исламистское движение «Талибан» (запрещённое в РФ), которое в августе 2021 г. пришло к власти в Афганистане, и до сих пор руководит этим государством.

Данная бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав и заключения.

Глава 1. Возникновение и развитие международного терроризма во второй половине 20 века - начале 21 века

1.1 Возникновение феномена международного терроризма

В современных реалиях давно известно, что терроризм зародился много веков назад и существует на протяжении достаточно долгого времени, но феномен международного терроризма обрел масштабы мирового уровня именно в XX веке. В этот период данное явление стремительно преобразовалось из радикальных преступлений против общества и государства в угрозу против мировой безопасности, которая стремительно динамизировалась. Это связано с тем, что во второй половине двадцатого столетия стало появляться большое количество террористических группировок, которые быстро распространяли свое влияние по всему земному шару, начиная от латиноамериканских государств, заканчивая странами Ближнего Востока, где на данный период времени наблюдается наибольшая численность международных преступных группировок.

Формулировка международного терроризма охватывает достаточно широкий круг определений. Зародившись в 1960-х гг., прежде всего, это форма преступной деятельности отдельных лиц и групп, стремящихся изменить политическую, социальную и экономическую системы, выходящая за границы одного государства [1]. Кроме того, данное определение также включает в себя идею отстранения политических лидеров от власти, психологического давления на общество, и, соответственно, нарушение установленных правил и норм. Цели международного терроризма обычно связаны с созданием общества, которое характеризуется определенным набором ценностей и образом жизни, а также контролем над финансовыми и экономическими структурами.

В течение последнего столетия понятие международного терроризма официально стало самостоятельным явлением в связи с установлением глобальной системы отношений. Эта система позволяла террористическим

группам и отдельным лицам создавать свои сети и устанавливать связи с другими странами. Особое внимание стоит уделить тому факту, что международный терроризм имеет как ряд схожих характеристик с терроризмом в целом - а именно, проявление актов насилия, устрашения, давления и т.д. - так и обладает собственной спецификой. Его главная отличительная особенность в том, что основным объектом становится именно международное сообщество в целом, группы государств и т.д.

Вторая половина XX века характеризуется тем, что именно в этот период начали резко активизироваться многочисленные международные террористические группировки, которые неоднократно похищали людей и брали в заложники важных политических деятелей. Примеры такой деятельности можно встретить в 70-х-80-х гг., когда в странах Латинской Америки и Африки были случаи похищения послов, министров и других высокопоставленных лиц США, ФРГ и Италии [2, с. 342].

Сегодня существуют различные формы международного терроризма, которые осуществляются группами, транснациональными террористическими организациями (ИГ, Аль-Каида и др.) и отдельными лицами из разных стран. Эти действия обычно направлены на нарушение международного общения и взаимодействия. Вместе с теми признаками, которые были указаны выше, этот феномен пока все же не обладает такими свойствами, как упорядоченность и высокая степень управляемости, что делает его абсолютно непредсказуемым. Кроме того, в современном мире появляются такие формы, как транснациональный и международный криминальный терроризм. Данные термины схожи в определениях, однако их различие заключается в том, что первый не ориентируется на глобальное изменение миропорядка, а второй является интернациональным и непосредственно меняет обстановку на планете.

В международном терроризме традиционно выделяется три направленности: социальная, националистическая и религиозная.

Социальный, в целом, характеризуется стремлением преступных группировок изменить социально-экономическое положение определенного

государства. Он делится еще на два направления, на левый и правый. Левый представляет собой течение терроризма, возникающий на фоне таких факторов, как:

1. низкий уровень экономического развития и экономический кризис, влияющих на представителей малого и среднего бизнеса;
2. высокий уровень безработицы;
3. подавление оппозиции правящей политической элитой и т.д.

Считается, что левый терроризм берет начало в Южной Америке, когда возникли такие группировки, как «Тупамарос» (Уругвай) и Вооруженные силы национального освобождения в Венесуэле. Основным принципом подобных организаций было превращение политического кризиса в вооруженный конфликт. У государства не останется другого варианта, кроме как объявить о начале военной операции, а люди начнут бунтовать против полиции и государственной армии. Другими словами, основной задачей была провокация местных властей.

Правый терроризм, в свою очередь, основан на идеях шовинизма, антикоммунизма и расизма, а также превосходстве одной нации над остальными. Самым известным представителем правого терроризма является организация «Ку-клукс-клан», основанная во второй половине XIX века в США. В основном, ее представители выступали против темнокожих, евреев, людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а также против идеологии коммунизма.

Деятельность Ку-клукс-клана основывалась на шантаже и устрашении: так, его участники отправляли своим «жертвам» определенное послание, чтобы она отреклась от своих принципов или же покинула страну, иначе он мог подвергнуться расправе.

Вся история существования Ку-клукс-клана делится на так называемые три клана:

1. первый, существовавший с 1865 по 1870 гг.;
2. второй - с 1915 и до окончания Второй Мировой войны;

3. третий клан возник в 70-х годах прошлого века и продолжает существование по наши дни. Сейчас он больше не представляет собой единую организацию и почти перестал функционировать, хотя на юге Соединенных Штатов остались малое количество представителей этого течения, которые, в свою очередь, не применяют акты насилия.

Националистический имеет в качестве своей цели борьбу с диктаторской властью путем терактов. Кроме того, его положения во многом пересекаются с правым терроризмом, поскольку он также направлен на разжигание нетерпимости на расовой и национальной основе, на дискриминации определенных групп. Основной целью националистического терроризма является изменение государственного устройства или границ государства, или образование своего собственного. Так, в пример можно привести деятельность Организации освобождения Палестины (далее ООП), сформировавшейся во второй половине XX века. Она основывалась на идеях ликвидации государства Израиль и устранении евреев путем совершения терактов. Многими государствами ООП была признана террористической организацией, пока в 1988 г. она официально не заявила об отказе идей о ликвидации Израиля и применении методов террора.

Что касается религиозного, то он является самым обширным по целям и самым распространенным среди всех совершаемых терактов. По статистике Великобритании с 2004 по 2009 гг., более чем из 27 тысяч совершенных терактов, почти половина - около 13 тысяч - была организована и исполнена именно исламскими радикальными группировками [3].

Рассматривая проблему через сферу социальной действительности, нельзя не отметить непосредственные предпосылки возникновения данного вида терроризма. Кроме традиционных - таких, как невозможность урегулировать различные конфликты, бедность, социально-политические разногласия и социально-экономическое неравенство, постепенно добавляются новые причины, с каждым днем становящиеся более актуальными. В первую очередь, отмечается неспособность некоторых обществ и государств жить и

развиваться в условиях глобализации. Поскольку в относительно большом количестве стран все еще сохранился традиционный уклад, то столкновение с устоями, ценностями и культурой постиндустриальных стран зачастую вызывает недопонимание, что приводит к дополнительным осложнениям. Кроме того, все более серьезными причинами становятся разрыв в уровне благосостояния между различными государствами, доминирование отдельных наиболее могущественных и экономически развитых стран и нарастающая тенденция к вестернизации. Социолог и политолог С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» рассматривал теории о дальнейшем развитии отношений между «традиционалистским Востоком» и «светским Западом». Хантингтон предполагал, что столкновение интересов двух миров неизбежно, и будет происходить на фоне культурных и цивилизационных отличий [4].

Несмотря на то, что концепция ученого широко распространена в геополитике, стоит отметить некоторые существенные факторы, препятствующие развитию общества по сценарию Хантингтона. Так, темпы глобализации оказались более стремительными, чем предполагалось, в связи с чем в современных реалиях появился такой феномен, как «евроислам» - слияние исламских норм с европейским укладом. Подобное явление в перспективе способно обеспечить мирное сосуществование мусульман и европейцев.

Международный терроризм наиболее порождает в тех регионах, где происходит активная конфронтация между субъектами глобализации, и где методы правового регулирования общества не соблюдаются или крайне неэффективны. Определенная часть преступных группировок была создана на почве межэтнических конфликтов и стремлении определенных наций и народов к самоопределению, что вскоре переросло в активную борьбу за независимость [5]. Здесь можно привести в пример международную террористическую организацию «ХАМАС», которая была создана в Палестине, и имеющая в основе своей идеологии противодействие еврейскому народу радикальными

средствами. Фактор межэтнических конфликтов является одним из самых распространенных и жестоких при совершении международных преступлений.

Кроме того, стоит сказать про такие факторы XXI века, как активное развитие распространение технологий и средств массовой коммуникации, которые в значительной степени используются для организационных моментов [6, с. 254]. Немалую роль играет и морально-психологическое состояние людей: предрасположенность к насилию или способы радикального самовыражения зачастую являются главными причинами вербовки в подобные организации. В то же время, за последние годы сильно изменилась тактика террористических группировок касаясь пополнения новых членов в свои ряды, что, с одной стороны, значительно понижает количество потенциальных соучастников, но с другой, повышает вероятность и эффективность исполнения той или иной террористической операции, благодаря их безусловной вере в идею и самоотдаче.

1.2 Процесс эволюции международного терроризма в современном мире

На современном этапе, когда процесс глобализации не только неизбежен, но и распространяется все более активно, терроризм значительно меняется как в своей структуре в целом, так и в формах его проявления. В основном, данный феномен проявляется в агрессии со стороны одного государства по отношению к другому (или к нескольким сразу), или в участии спецслужб в различных секретных операциях, имеющие целью сменить политический режим, свергнуть или значительно понизить влияние отдельных политических лидеров. Важной составляющей также является сбор информации, которая в дальнейшем может быть использована в качестве одного из методов шантажа. Помимо прочего, на фоне глобализационных процессов растет и общее число террористических организаций. Сегодня из 150 существующих преступных организаций примерно 40 являются международными, и в пример можно

привести такие, как «Аль-Каида», «Хезболла», «Братья-мусульмане», «Аум Синрикё» и другие [7]. У каждой из них существует собственная идеология, лидер и идейный вдохновитель, цели и стратегия дальнейших действий. Так, например, «Аль-Каида» за 25 лет своего существования успела распространиться и организовать свои подразделения более чем в 60 странах мира. Члены этой группировки намеренно переселяются в США, Западную Европу, страны Северного Кавказа (например, в Чечне, Дагестане) и т.д. Увеличивается территория влияния и других террористических групп, которые не имеют отношения к Ближневосточному региону. Так, деятельность Ирландской республиканской армии уже давно вышла за пределы своей страны и распространилась на Англию, Шотландию, и даже некоторые западноевропейские государства, например, на Францию.

Говоря о характерных признаках современного терроризма, распространяющегося по всему миру, то стоит упомянуть о таких, как:

1. быстрое распространение, несмотря на попытки разных стран борьбы с ним;
2. усиление роли радикального исламизма в идейной основе международного терроризма;
3. нерешенные проблемы, касающиеся миграционного кризиса, и порождаемые ими сложности в государствах-реципиентах мигрантов;
4. стремительно растущее число людей, разделяющих взгляды тех, кто непосредственно вовлечен в террористическую деятельность.

Среди причин вступления в ряды террористов, необходимо сказать о таких, как отсутствие базовых знаний о политической культуре и необразованность населения в целом, наличие в государстве непрерывных военных действий, низкий уровень экономического развития, неспособность государства обеспечить безопасность внутри своей страны, обострение сепаратистских и межэтнических столкновений в обществе, распространение ложной информации касательно какой-либо внутригосударственной проблемы, особенно если эта проблема имеет непосредственную взаимосвязь с

мигрантами.

Существует мнение, что радикальный исламизм возникает на фоне бедности, низкого уровня образования и социальной ответственности, безработицы и т.д., но, судя по изученным биографиям некоторых террористов, большинство из них воспитывались в благополучных семьях, имели стабильный и легальный заработок, и были достаточно образованы [8]. В связи с этим появилась теория о том, что под влияние радикального исламизма в большей степени попадают образованные и сознательные личности, а не наоборот, как признано считать и до сих пор.

Проявление актов международного терроризма разнообразно, и проявляется во многих формах, начиная от совершения актов насилия над определенными людьми, и заканчивая подрывом крупных организаций и др. За последние пару десятилетий возросло количество террористических актов: так, в 2007-2008 гг. большая часть террористической активности во всем мире была сосредоточена в Ираке и Афганистане в ответ на действия США и их союзников. После событий Арабской весны и появления ИГ произошел всплеск терроризма по всему Ближнему Востоку, особенно в Сирии и Ираке, а также одновременно в Нигерии. На пике своего развития в 2015 году в результате террористических актов за один год погибло более 10 000 человек. С 2007 по 2016 гг. во всех регионах мира наблюдался рост террористической активности, в основном в странах Ближнего Востока, Западной Европы и Африки (в особенности в Буркина-Фасо и Мали), однако после 2016 г. процент летальных исходов сократился на 33%. Несмотря на это, Ирак и Афганистан так и остаются в лидирующих позициях по числу терактов в мире.

Терроризм тесно связан с другим явлением - экстремизмом. Терроризм был частью целей экстремистских группировок с момента их возникновения. Он используется для оказания давления на государство и изменения структуры международного порядка. Особое внимание стоит уделить месту религиозного экстремизма [9]. Он применяется при отстаивании религиозных догм и идей, в основном, ислама по отношению к тем, кто их не принимает. Стоит отметить,

что методы подобной защиты исключительно радикального характера. Со временем подобные меры стали применяться в политических целях, поскольку последователи данной идеи стремятся создать мусульманское государство, объединяющее мусульман по всему миру и исповедующих ислам, не без помощи радикальных методов.

Не исключен тот вариант, что в отдельных случаях, за терактами стоят те, кто против так называемой однополярной глобализации, которая характеризуется выраженным распространением Западного влияния, и которые стремятся предотвратить стремление США на глобальное доминирование. Мировое распространение терроризма можно рассматривать через призму неприятия и борьбы с Западом, а также попыток третьих стран укрепить свои позиции на международной арене. Поскольку Соединенные Штаты неоднократно поддерживали Израиль в арабо-израильском конфликте, а также некоторые другие авторитарные режимы по всему миру, то именно из-за этого жители арабских и восточных стран стали ассоциировать Запад, и, в частности, США, как главную угрозу [10].

В нынешних реалиях существования международного терроризма особую роль играет исламский фундаментализм, являющийся идейной основой для его распространения. Принято считать, что исламским фундаментализмом называют форму радикального ислама, основной идея которой является возвращение к «истокам» этой религии, отказ от западной культуры и ценностей в государствах Ближнего и Среднего Востока [11, с. 9]. Именно в 60-70-е гг. началось активное распространение деятельности терроризма на базе исламского фундаментализма, сформированное на нежелании мусульманского общества быть вовлеченными в мировые интеграционные процессы и крайне негативному отношению к контакту с западной культурой и цивилизацией, поскольку основной целью было сохранить исторически сложившийся мусульманский уклад. В пример можно привести деятельность организации «Братья-мусульмане», которая возникла в Египте в конце 20-х гг. прошлого века [12, с. 29]. Участники этой группировки проводили теракты в зоне

Суэцкого канала, а основной целью было воссоздание в своем государстве халифата, существовавшего с VII в. Исламский фундаментализм базируется на таких принципах, как борьба с распространением влияния Запада, превосходство ислама как религии и основа для цивилизации, необходимость его распространения и «наставления на правильный путь». Вследствие этих установок, происходит глобальная подмена понятий, и они вскоре становятся идеологическим обоснованием совершаемых по всему миру терактов. Только лишь с 1970 года и в последующие 15 лет в Европе было совершено более 2500 террористических актов, в государствах Южной Америки - более 1500, а на Ближнем Востоке более 1300, а объектами все чаще становились именно люди, а не собственность, как это было изначально [13, с. 54]. С ходом глобализации данная проблема также усугубляется тем, что преступные группировки начали процессы кооперации.

В настоящее время международный терроризм тесно связан с транснациональной организованной преступностью, поскольку в деятельности данных группировок активно применяются средства и подходы, с помощью которых террористы имеют возможность влиять на власть, совершать акты вымогательства и шантажа в разных сферах [14]. К ним относятся наркоторговля, торговля оружием, контрабанда и т.д. Нередко встречаются и случаи торговли людьми.

Транснациональные преступные организации и террористические группы используют доходы от своей деятельности для создания юридических лиц и приобретения супермаркетов, автозаправочных станций и банков с целью отмывания нелегально полученных денег. Затем они используют эти активы для финансирования своей деятельности [15].

Технологические достижения и инновации, произошедшие за последние несколько десятилетий на фоне глобализации, в значительной степени способствовали разработке новых террористических методов и приемов. В первую очередь, это послужило резкому росту кибертерроризма в начале XXI века [16].

Это явление представляет собой использование новых технологий и информационных систем террористами для преднамеренной атаки на информационную систему для давления на людей, намеренного дезинформирования, пропаганды, хищения информации и дальнейшего использования в собственных целях и т.д. Научно-технический прогресс обеспечил доступ к новым возможностям и средствам осуществления своих планов, начиная от вербовки людей в Интернете и координации своих действий, заканчивая крупнейшими кибератаками на политические объекты.

Также существует угроза другой разновидности международного терроризма, подразумевающая использование биологического оружия - биотерроризм [17]. Он подразумевает целенаправленное использование возбудителей опасных заболеваний, но основные цели, в то же время, остаются неизменными. Сейчас подобная угроза достаточно маловероятна, поскольку ее осуществление требует намного больше времени, усилий, и финансовых затрат, в отличие от «традиционных» методов осуществления терактов [18]. Кроме биотерроризма, существует и опасность применения террористами ядерного оружия. Так, например, до сих пор неясна ситуация вокруг ядерной программы Ирана, которая в этом контексте дестабилизирует обстановку на Востоке, и может являться угрозой неожиданного применения Ираном или террористических группировок на территории этого государства ядерного оружия.

За последние несколько десятков лет значительно расширилась база финансирования международных преступных организаций. Помимо основных источников заработка нелегальных денег - рэкет, нелегальные аферы, грабежи - появляется фактор спонсирования и поддержки отдельными государствами и транснациональными корпорациями деятельности подобных группировок. Так, например, в 2021 году Госдепартамент США опубликовал список государств, которые, согласно официальным заявлениям Штатов, не раз финансировали и поддерживали деятельность международных преступных организаций [19]. В этот список включены четыре государства: Куба, Иран, Сирия и КНДР. Более

того, Ливия и Сомали неоднократно обвинялась в функционировании на территории своего государства специальных лагерей для подготовки террористов.

Растущий спрос на «услуги» международных террористов обуславливается количеством преимуществ, которые они предоставляют. Наиболее выгодным является фактор анонимности: так, в большинстве случаев пострадавшая от совершенного теракта сторона основывается лишь на факте атаки международной террористической группировки, и зачастую вычислить настоящего заказчика предоставляется почти невозможным. Более того, решается и вопрос финансирования, поскольку проведение нелегальной деятельности не подлежит проверке государственных структур, а значит, и выстроить ряд взаимосвязанных фактов и сделать какие-либо очевидные выводы о сотрудничестве с преступными группировками также не предоставляется возможным, и, соответственно, позволяет избежать наказания за проведение незаконной деятельности. Кроме того, наём террористов обуславливается и довольно выгодным соотношением стоимости и предоставленных услуг. В то время как на обучение комбатантов уходит значительное количество времени и финансов, то мотивированные собственными установками, террористы готовы пойти на бóльшие риски, а стоимость предоставляемых ими услуг отличается относительной дешевизной.

Обратной стороной подобной кооперации является то, что государство-заказчик в любой момент способно не только прекратить само сотрудничество, но и объявить определенную международную террористическую группировку как угрозу по отношению к своему же государству. Так, например, иранский генерал Мохаммад Реза Нагди не раз выступал с обвинением в адрес Соединенных Штатов о создании и кооперации с «ИГИЛ» (деятельность запрещена в РФ) с последующими заявлениями об угрозе с их стороны [20].

Подводя итог, уже сейчас можно сказать, что международный терроризм не только оформился как самостоятельное явление, но и трансформировался в серьезную и долгосрочную проблему, поскольку темпы его распространения

стремительно возрастают. В условиях глобализации и развития технологий международным преступным группировкам представилась возможность осуществлять новые виды террористических актов, которые становятся все более разрушительными. В настоящее время среди подобных группировок преобладает доля исламских террористических организаций, которые представляют наибольшую опасность в связи с их большим количеством относительно других и размещением по всему миру. Сейчас угроза международного терроризма остается одной из наиболее актуальных проблем, которую необходимо решить для сохранения стабильности и мировой безопасности. Несмотря на вышеперечисленные факторы существования и распространения данного феномена, большинство стран мира стремятся к активному противостоянию и пресечению актов террора, регулируя это как на уровне национальных законодательств, так и подписывая международные договоры с другими государствами. На современном этапе международных отношений выделяется сравнительно небольшое количество государств, предпринимающих активные действия по пресечению и борьбе с международным терроризмом. Среди этих стран особое место занимают Соединенные Штаты Америки, поскольку именно в этом государстве в 2001 году произошли крупнейшие в истории теракты по числу жертв, которые в дальнейшем оказали огромное влияние на американскую политику безопасности.

Глава 2. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на внутреннюю и внешнюю политику США

2.1 Нормативно-правовая база в антитеррористической политике США после 2001 г.

Переломным моментом в современной истории Соединенных Штатов Америки стал теракт, совершенный международной террористической группировкой «Аль-Каида» в 2001 году. Тогда террористами был произведен захват четырех пассажирских самолета авиакомпании «Boeing», два из которых они направили в башни ВТЦ, третий в здание Пентагона, а четвертый так и не достиг предполагаемой цели, и потерпел крушение недалеко от штата Пенсильвания. За всю историю человечества, это был самый крупный по количеству погибших и пострадавших, общее число которых составляло около 3000 человек.

Президент Соединенных Штатов Дж. Буш-младший, в ходе своего выступления после совершенных терактов, отметил противостояние международному терроризму как впредь ключевое направление во внешней политике США [21]. Через месяц, в октябре 2001 года, Конгресс Соединенных Штатов принял акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемые для пресечения и воспрепятствования терроризму», программа которой включала в себя достаточно большое количество положений [21]. Благодаря ей ФБР США обрело право на перехват телефонных звонков и сообщений подозрительного содержания, а также был пересмотрен и ужесточен закон об укрывательстве и финансировании террористических группировок.

Совершенные в 2001 г. теракты в самом центре Нью-Йорка оказали колоссальное психологическое давление на жителей всего государства. После окончания холодной войны Госдепартамент США неоднократно характеризовал собственное государство как «свободное от страха», однако

данные события послужили главной причиной утраты веры в такую позицию. Вместе с тем, значительные изменения претерпело большинство сфер США, оказывающих влияние на международную политику. В частности, особое внимание стало уделяться сфере содействия международному развитию (СМР), ставшей приоритетной в контексте стратегии нацбезопасности. Существенно изменились приоритеты, принципы, механизмы координации и реализации различных проектов [22].

Сравнивая стратегию СМР в 1990-х гг. и после 2001 г., то необходимо отметить, что вплоть до терактов 11 сентября в базовых принципах СМР борьба с терроризмом не стояла на первом месте. Конец глобальной конфронтации доминирующих государств, в ходе которого оказание помощи в ходе содействия международного развития было ключевым инструментом за влияние и неформальное подчинение стран третьего мира, привел к десекуритизации. Основой национальной политики США в конце прошлого века была борьба с бедностью, улучшение социально-экономической ситуации в стране и укрепление демократических институтов, а уже в 2000 году Генассамблеей ООН была опубликована Декларация тысячелетия, в принятии которой Соединенные Штаты принимали непосредственное участие. Данный документ охватывал множество областей, начиная от борьбы с нищетой, заканчивая мерами по улучшению экологической ситуации по всей планете, однако уже через год основной приоритет сместился с оказания помощи различного характера на противодействие актам международного террора [23].

В 2004 Соединенные Штаты опубликовали доклад «Иностранная помощь США: навстречу вызовам XXI века» [24], основой которого стала фундаментальная идея неотъемлемой помощи США не только в сфере развития и оказания гуманитарной помощи, но также и в ряде других проблем, имеющих глобальное значение. К таким проблемам были отнесены все формы терроризма, интернациональная преступность, угроза глобальной пандемии, в связи с чем были выделены следующие цели по оказанию помощи:

1. укрепление позиции слабых государств на международной арене с

целью минимизировать вероятность распространения потенциальных угроз;

2. внедрение и осуществление планов по осуществлению геостратегических интересов Соединенных Штатов;

3. борьба с распространением инфекционных заболеваний, эпидемий и пандемий;

4. оказание гуманитарной помощи.

Именно после выхода доклада термин «слабые» (или «нестабильные») государства был рассмотрен в качестве нуждающихся в поддержке со стороны других стран, в частности, США, чья политика в сфере вышеупомянутых стран обуславливалась «укреплением стабильности, безопасности и институтов власти, обеспечивающих основу для дальнейшего развития». Необходимо также отметить тот факт, что очередным нововведением было сформулированное и зафиксированное в докладе определение «уязвимых» и «охваченным кризисом» государств. На основании доклада, под описание первой категории подходили государства, которые по каким-либо причинам не имеют возможности обеспечить безопасность и удовлетворить базовые потребности для своего общества, и чья правомерность государственной власти ставится под сомнение. Что касается стран, находящихся в кризисе, то они отличаются отсутствием эффективной политики в сфере контроля над собственными территориями, где также ставится под сомнение легитимность местных властей, и где наличие военного конфликта либо имеет высокую долю вероятности возникновения, либо уже имеется, причем в активной стадии.

Как уже было отмечено, целью доклада стало осуществление превентивных действий, предоставляющих угрозу глобальной безопасности, и содействие переходу к «трансформационному развитию». К основным направлениям осуществляемой политики были отнесены такие положения, как:

1. урегулирование конфликтов в слаборазвитых регионах, включая участие в нем и самих «нестабильных» государств;

2. вывод войск с границ, оказание социальной помощи бывшим комбатантам;

3. участие в формировании гражданского общества, осуществление мер контроля над различными службами, а также другие шаги по организации и укреплению безопасности.

Особое внимание уделялось программам по поддержке и развитию «нестабильных» государств. Главным образом, они базировались на таких принципах, как тщательный отбор государств, которым должна оказываться помощь (ключевым критерием при отборе становилась потенциальная готовность к будущим реформам), долгосрочная перспектива оказываемой помощи, укрепление институтов демократии.

Проблема «слабых государств» стала основой Президентской директивы по вопросам национальной безопасности №РБ-44, которая была направлена на содействие развитию и реконструкции стран и регионов с высоким уровнем беспорядков, оказанию помощи в построении демократии и укреплении экономических институтов. Вместе с этим, появилось другое ключевое направление американской политики, которое должно было быть приоритетным по сравнению с военным противостоянием терроризму. Этим направлением стало обеспечение гуманитарной помощи и обеспечение перехода к мирному развитию «слабых» государств. Указанные в документе цели делились на краткосрочные и долгосрочные. К первым относилось удовлетворение гуманитарных потребностей людей, восстановление и укрепление систем жизнеобеспечения. К долгосрочным же были отнесены восстановление и обеспечение продуктивного функционирования экономической системы, контроль над соблюдением законодательства, укрепление демократических институтов и содействие созданию гражданского общества. Создатели документа подчеркивали, что некоторые поставленные цели подходили для осуществления гражданскими лицами, но поскольку во многих странах гражданский потенциал пока либо отсутствует, либо слишком мал, то пока невозможно допустить вариант их самостоятельного осуществления всех вышеперечисленных целей.

Другими наиболее значимыми документами гуманитарного характера

стали Полевые уставы Сухопутных войск США 3-24. В них подчеркивалась важность принципов по обеспечению безопасности и поддержке экономического развития, а также особое внимание было уделено концепции «мягкой силы», направленной на «завоевание умов и сердец» местного населения. Все эти задачи необходимо было решить с помощью таких действий, как:

1. удовлетворение социально-экономических потребностей общества;
2. восстановление водоснабжения, системы здравоохранения, устранение антисанитарии;
3. защита от преступности;
4. помощь в развитии культурного потенциала страны, а также другие задачи, способствующие повышению уровню жизни.

Кроме того, теракты 11 сентября послужили активизации политики Соединенных Штатов в рамках содействию международному развитию. Так, за первые четыре года оказываемой финансовой помощи, которая поступала от Комитета содействия развитию, результаты возросли с 79 до 122 млрд долларов [25]. Безусловно, финансовая помощь исходила и от других крупнейших стран-доноров, но среди них США внесло наиболее значительный вклад (сумма от финансирования американской стороной выросла с 11 до 27 млрд долларов). Увеличение объема финансовой поддержки осуществлялось за счет выделения огромных сумм на восстановление Ирака и Афганистана, а также других задач, занимающих первостепенную важность в американской политике [26]. Например, одной из таких задач стало осуществление программы Ближневосточного партнерства, которая включала в себя решение таких задач, как: обеспечение доступа к образованию, поддержка наиболее уязвимых представителей общества (женщины, дети), проведение экономических реформ, а также соучастие в создании гражданского общества.

Так, в последующие годы было создано огромное количество различных инициатив по оказанию, в первую очередь, финансовой поддержки странам-реципиентам. К таким инициативам можно отнести создание «Счета на

преодоление вызовов тысячелетия», «Президентского чрезвычайного плана по борьбе со СПИДом», «Корпорации по преодолению вызовов тысячелетия», и др. За время обсуждения на реализацию программ было выделено более 30 млрд долларов, в связи с чем американская официальная помощь в целях развития стала более существенной, диверсификационной и результативной [27].

Кроме помощи Афганистану и Ираку, особое внимание было уделено предоставлению помощи Пакистану. Так как Пакистан оказывал содействие США в войнах против международного терроризма, то американские власти были нацелены на оказание этой стране финансовой поддержки. Так, с 2002 г. по 2008 г. было выделено более 12 млрд долларов на осуществление таких программ, как борьба с бедностью, экстремизмом, обеспечение доступа к здравоохранению, образованию и т.д. [28]

Все вышеперечисленные инициативы подтвердили смещение стратегии США в сторону развития СМР. Кроме того, изменились и подходы в сфере распределения полномочий между тремя структурами: Госдепартаментом, Пентагоном и Агентством США по международному развитию (USAID).

В связи с трансформацией условий войны с международным терроризмом, а также необходимостью нормализации обстановки в Ираке и Афганистане, потребовалось укрепление гражданско-военного сотрудничества, а также изменений в деятельности Госдепартамента США. По этой причине в августе 2004 г. было создано Бюро по проблемам постконфликтного восстановления и стабилизации обстановки [29]. Формально образованию Бюро послужили две причины: во-первых, отсутствие стратегии урегулирования Ирака после окончания войны, и во-вторых, готовности американских политиков к продвижению альтернативных подходов. К этим политикам относились председатель комитета Сената по международным делам Р. Лугар и следующий по должности председатель Дж. Байден. Они стали инициаторами следующих преобразований:

1. непосредственное учреждение Бюро и его финансирование;

2. создание Сил быстрого реагирования;
3. формирования фонда при Бюро с целью его использования в случае чрезвычайной ситуации.

Несмотря на высокие надежды в работе Бюро, оно не смогло оправдать ожиданий. Помимо того, что им было принято решение не участвовать в таких постконфликтных операциях, как в Афганистане и Ираке, оно сместило приоритеты на помощь в стабилизации обстановки Судана, которая играла намного меньшую роль, поскольку занималось лишь теоретическим, а не практическим урегулированием: значительную часть усилий Бюро направляло на разработку планов на чрезвычайные ситуации, не применяя их на практике. Из-за этого координатором Бюро было принято решение сместить акцент на укрепление гражданского общества.

Агентство США по международному развитию, или USAID, также подверглось преобразованиям. В 2004 г. появились новая категория сотрудников - специалисты в области кризисного реагирования, непосредственно осуществлявшие деятельность программ по поддержке «слабых» государств. Пройдя курс необходимой подготовки, их отправляли в Афганистан, Ирак и Судан.

В этом же году в рамках USAID появился Совет по делам «нестабильных» государств, в обязанности которого входил мониторинг процессов в таких странах, а также разработка проектов по улучшению работы Агентства в данной области. Вскоре была опубликована Рамочная стратегия оценки конфликтов, целью которой было установления причин «нестабильности» соответствующих государств. В этом же году было создано и Бюро военных дел, специализирующееся на разработке стратегии гуманитарной помощи с другими ведомствами и структурами, занимающимися борьбой с терроризмом. Спустя время, представители Белого дома заявили о высокой эффективности реформ, проведенных USAID.

Что касается изменений, произошедших в Пентагоне, то одним из нововведений стало создание в 2005 г. Директората, ответственного за

проведение и координацию операций по стабилизации обстановки, в обязанности которого входила деятельность в сфере оказания гражданской помощи. Другой важной структурой стало Бюро обеспечения поддержки восстановительных мероприятий. За оба срока правления Дж. Буша-младшего, эти инициативы были наиболее отличительными и результативными в сфере проведения невоенной антитеррористической кампании.

Кроме того, очередным нововведением в рамках гражданско-военного сотрудничества стало создание Команд по восстановлению провинций (КВП), осуществляющие свои функции в Ираке и Афганистане. В их задачи входило осуществления контроля над соблюдением правопорядка, разоружение боевиков и повстанцев, помощь в укреплении местной власти и обеспечение безопасности. Отличие афганских и иракских КВП заключалось в том, что в первых количество гражданских служащих составляло около 30%, в то время как иракские почти полностью состояли из них. Вскоре сфера деятельности КВП в Ираке расширилась и включала в себя решение таких задач, как примирение конфликтных сторон и оказание поддержки противоповстанческим операциям. Несмотря на это, в программе Команд по восстановлению провинций было отмечено множество несовершенств. Важнейшими являлись взаимозависимость между инициативностью командира и эффективностью программы, а также акцент на решение краткосрочных, а не долгосрочных задач.

В 2005 году был создан Департамент Национальной разведки, занимающийся делами, связанными с данной сферой, а также контролирующей деятельность Национальной разведывательной программы, которая включала в себя такие положения, как: охрана грузов и наиболее подверженных опасности сооружений, сбор и обмен информации и т.д. [30]

Одним из ключевых изменений во внешней политике США стало появление принципа «абсолютной безопасности», которая в дальнейшем стала основной идеей Доктрины Буша, согласно которой США может принимать определенные меры, которые обезопасят от стран, поддерживающих

террористическую деятельность. Кроме того, внешняя политика Штатов стала базироваться не только на укреплении безопасности, но и на контроле над управлением мировых процессов. Все эти факторы стали основополагающими в стремлении США укрепить господствующее положение в системе мировых политических отношений. Несмотря на это, мировое сообщество отнеслось к американским нововведениям достаточно осторожно. Так, европейские страны-партнеры по НАТО выразили опасение из-за принятия ст. 5 Североатлантического договора. Данная статья обязывала стран-участниц договора помогать, в том числе с применением вооружения, другому государству (или группе стран), на которую будет осуществлено вооруженное нападение с третьей стороны. В связи с этим, было выражено беспокойство из-за возможности злоупотребления этой статьей и в будущем станет основанием для Штатов определять новые принципы миропорядка. Несмотря на это, многие европейские страны, опасаясь за собственную безопасность, поддержали Соединенные Штаты как в утверждении 5 статьи, так и в последующих антитеррористических операциях, оказав поддержку американской стороне на неопределенный срок, поскольку сама статья является бессрочной. Кроме того, после терактов 11 сентября Европейский Союз выразил солидарность Соединенным Штатам в отношении ведения войны против международного терроризма.

В то же время началось активное формирование стратегии борьбы с терроризмом, которая охватывала огромное количество положений. Так, одним из них оказалась политика борьбы с зарубежными террористическими организациями, которая базировалась на следующих принципах:

1. финансирование зарубежных террористических группировок является незаконным;
2. выдача въездной визы гражданам стран, где наблюдается активная деятельность террористических организаций, а также непосредственно их членам, запрещена;
3. средства вышеперечисленных организаций на территории

Соединенных Штатов Америки объявлены заблокированными.

Кроме противостояния, непосредственно, самим террористическим группировкам, американская внешняя политика сосредоточилась на борьбу с распространением оружия массового поражения (ОМП). Подобная позиция закреплена в Стратегии Национальной Безопасности США 2002 [31] и 2005 гг. [32], Национальной военной стратегии 2004 г. [33] и др. Концепция борьбы с ОМП делилась на два этапа. Во-первых, необходимо соблюдать контроль над нераспространением ядерного оружия и технологий для его создания, а во-вторых, особое внимание должно уделяться контролю над биологическим (в том числе и токсинным) оружием, которое заключается в пресечении нелегального проведения их испытаний за рубежом.

Важность в содействии нераспространения ОМП обуславливалась вероятностью завладения им террористическими группировками, которые, в случае его применения, повлекут за собой еще большее количество жертв. Необходимость решения проблемы с распространением ОМП была закреплена еще в Стратегии нацбезопасности 2002 г., после чего был выработан комплекс мер по борьбе с ОМП. Он включал в себя:

1. необходимость Соединенным Штатам пресекать любую вероятность осуществления угрозы;
2. увеличение уровня контроля над тем, чтобы оружием массового поражения не завладели террористические группировки или государства, обвиняемые в содействии террору;
3. своевременное реагирование на возможные последствия использования ОМП.

Вместе с тем, был пересмотрен ряд проблем, которые вскоре подверглись секьюритизации, то есть, фактически, были признаны угрозой безопасности, и одним из главных объектов для секьюритизации стал фактор оказания помощи странам третьего мира. Позиция администрации Дж. Буша-младшего заключалась в том, что развивающиеся страны, как, например, Афганистан или Ирак, с меньшей долей вероятности станут непосредственной угрозой для

глобальной безопасности, однако в будущем, вероятнее всего, станут плацдармом для размещения и дальнейшего распространения террористических группировок. Такая политика кардинально отличалась от подхода, существовавшего в 90-х годах в Соединенных Штатах, поскольку фактически прекращала помощь слаборазвитым государствам из соображений безопасности собственной страны и других влиятельных государств, по отношению к которым страны с низким уровнем развития также представляли угрозу. Америка стала позиционировать подобные государства как потенциальный очаг возникновения угроз мировой безопасности, например, наркоторговли, интернациональной преступности, военных конфликтов и др.

Кроме того, учитывая тот факт, что первостепенной задачей Соединенных Штатов после терактов 11 сентября стала борьба с терроризмом, то она, вместе с вышеперечисленными факторами, стала непосредственной причиной военных операций США в Афганистане в 2001 г. и в Ираке в 2003 г.

2.2 Операция «Несокрушимая свобода»

После совершённой террористической атаки 11 сентября, и после сведений о взятии ответственности за нее «Аль-Каидой», США объявили о войне против международного терроризма и террористических группировок, и в частности, против «Аль-Каиды». Тогда же президент Соединенных Штатов Дж. Буш-младший потребовал от Афганистана, находящегося тогда под контролем радикального исламистского движения «Талибан», выдать им руководителя «Аль-Каиды» Усаму бен Ладена, который на тот момент скрывался на территории данного государства. Местные власти ответили отказом и, на основании резолюции №1386 Совета Безопасности ООН о положении в Афганистане, американские войска вторглись на его территорию в «ответ на террористические акты 11 сентября 2001 года» [34]. Официальным намерением американских властей стало свержение режима талибов и последующий захват участников «Аль-Каиды».

Война США в Афганистане проводилась в рамках операции «Несокрушимая свобода», которая, помимо этого государства, включала в себя проведение военных действий в таких странах и регионах, как Филиппины, Сахара, Африканский рог и Панкисское ущелье.

Наиболее известной и ключевой в борьбе Штатов с международным терроризмом стала операция в Афганистане. Стоит отметить тот факт, что вскоре к американским вооруженным силам присоединился и контингент Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force, или ISAF), который также был нацелен на поимку и ликвидацию как боевиков «Талибана», так и «Аль-Каиды».

В первый месяц проведения военной операции антиталибской коалиции, бомбардировки военных объектов талибов осуществлялась с помощью военно-воздушных сил, и уже через три месяца основной этап военных действий был завершен взятием города Кандагара с помощью отрядов морской пехоты.

Несмотря на это, военные действия со стороны США не прекратились, и продолжались с перерывами вплоть до 2021 года. В период с 2003 до 2005 гг. война против международного терроризма была наиболее успешной: за эти годы было найдено и ликвидировано две трети боевиков «Аль-Каиды», а еще через два года был убит главнокомандующий всех боевых подразделений «Талибана» Дадулла. Вскоре после этих событий политическое влияние радикального движения заметно ослабло, в связи с чем сместило приоритеты на ведение партизанских войн в стране.

В декабре 2009 г. президент Соединенных Штатов Барак Обама объявил о вводе дополнительного военного контингента в Афганистан [35], а также представил новую стратегию проводимой военной операции, которая основывалась на трех важнейших принципах:

1. война против «Талибана» - неизменный императив;
2. укрепление сотрудничества с ООН;
3. укрепление партнерства с Пакистаном.

В 2011 г. антиталибской коалиции удалось совершить прорыв - в ходе

операции «Копье Нептуна» был ликвидирован лидер международной террористической группировки «Аль-Каида» Усама бен Ладен, находившийся в федеральном розыске Штатов и впоследствии обнаруженный на севере Пакистана. В течение последующих лет и вплоть до 2014 года осуществлялся постепенный вывод войск из Афганистана на основании подписанных соглашений о безопасности, а также в связи с завершением миссии НАТО в Афганистане.

После более, чем десяти лет войны в Афганистане в рамках операции «Несокрушимая свобода», Соединенные Штаты вместе с союзниками по НАТО переориентировали курс с полномасштабных контртеррористических операций на более локальные военные действия. Так, в 2015 г. Соединенные Штаты объявили о начале двух новых операций в Афганистане под кодовыми названиями «Решительная поддержка» («Resolute Support») и «Страж свободы» («Freedom's Sentinel») [36]. Сам Барак Обама характеризовал их цель как «помощь афганским силам в проведении контртеррористической деятельности против «Аль-Каиды». Обе военные операции завершились в августе 2021 года, когда войска США были окончательно выведены, а движение «Талибан» вновь захватило власть, фактически ликвидировав Исламскую Республику Афганистан и образовав Исламский Эмират Афганистан [37].

Стоит отметить тот факт, что во время того, как основные военные действия были сосредоточены на борьбу с терроризмом в Афганистане, одновременно с этим Соединенными Штатами и их союзниками проводились операции в других регионах мира. Так, военные действия по противостоянию международному террору были проведены на Филиппинах, в районах Африки и Грузии.

В рамках операции «Несокрушимая свобода - Филиппины», начавшейся в 2001 г., стратегия была выстроена на кооперации с Манилой, чтобы общими силами противостоять террористическим группировкам на территории Филиппинского архипелага, в частности таким, как «Абу-Сайяф», а затем и «ИГИЛ» [38]. «Абу-Сайяф» является исламской сепаратистской организацией,

разместившей свои силы на филиппинских островах, в частности, на Джоло, Басилане и Минданао.

Начиная с 2001 г. стратегия контртеррористической операции в основном заключалась в следующем:

1. обучение американским спецназом филиппинских военных борьбе с терроризмом;
2. финансирование со стороны США антитеррористических сил на Филиппинах;
3. поимка и ликвидация боевиков «Абу-Сайяф» и «Исламского государства».

Ситуация приняла новый оборот в мае 2017 г., когда на юге Филиппинского архипелага, в городе Марави, произошел ряд террористических актов участниками «Исламского государства», а также группировкой «Мауте», находящейся под руководством ИГ. Официальным поводом начала конфликта стало намерение филиппинских властей схватить лидера «Абу-Сайяфа», после чего силы группировки открыли огонь по правительственным войскам [39]. За все время конфликта 2017 года, который получил название «Бои за Марави», боевики исламистских группировок неоднократно осуществляли захват заложников, похищение мирных граждан, устраивали погромы, а также ими были заняты университеты, больницы и здания администрации. Во время боев за Марави американское посольство в Маниле выступило с заявлением о поддержке проводимой правительством операции против терроризма.

Вооруженный конфликт между вооруженными силами Филиппин с одной стороны, и боевиками террористических группировок с другой, начался 23 мая с объявления филиппинским президентом Р. Дутерте введения военного положения и продолжался пять месяцев. К сентябрю 2017 г. правительственным войскам удалось освободить город Марави от террористов, а к октябрю того же года вооруженные силы Филиппин ликвидировали более 800 боевиков Исламского Государства и «Абу-Сайяф», после чего министерство обороны Филиппин официально заявило о прекращении боевых

действий ИГ на территории Марави, в связи с чем операция «Несокрушимая свобода - Филиппины» была официально закончена, продлившись, таким образом, с 2001 по 2017 гг.

Операция «Несокрушимая свобода - Африканский рог» проводилась на территории Сомали в районе Аденского залива. Зонами ответственности в операции являлись Кения, Эфиопия, Уганда, Джибути, Сейшельские острова и Эритрея, а в так называемую «зону интересов» вошли Йемен, Маврикий, Мадагаскар, Руанда, Демократическая Республика Конго и Мозамбик. Основной целью, как и в предыдущих операциях, было подавление группировки «Аль-Каида», а также борьба с пиратством в данном регионе. Кроме США, в ней принимали участие еще 20 государств-партнеров по НАТО, такие, как Великобритания, Испания, Германия и др.

Операция началась в 2002 г. с перехвата Соединенными Штатами северокорейского грузового судна «Со Сан», не имеющее каких-либо опознавательных знаков и направляющееся к Йемену. На борту судна было обнаружено большое количество баллистических ракет, боеголовок и др., однако вскоре судно было освобождено с тем условием, что груз не будет доставлен в Йемен или какому-либо еще государству. Вместе с тем, начали активно проводиться антипиратские операции, самой значимой из которой является операция «Океанский щит» («Ocean Shield») [40], начавшаяся в 2009 г. В контексте данной операции суда НАТО занимались пресечением вооруженных грабежей, отслеживанием подозрительных судов, а сам Североатлантический альянс активно содействовал странам африканского региона в развитии и укреплении собственных сил по борьбе с пиратством. В целом, значение участия НАТО в проведении антипиратской политики заключалось в сдерживании угроз и атак, сопровождении судов и осуществлении постоянного контроля над ними.

Начавшаяся в 2009 г., операция «Океанский щит» была продлена советом Североатлантического альянса до 2012 г., основываясь на ее высокой эффективности в борьбе с пиратством: так, в течение всего 2009 г., количество

атак со стороны пиратов уменьшилось на 40% [41]. Вскоре операцию продлили еще до 2014 г., что вновь доказало ее эффективность. Так, операция «Океанский щит» длилась 7 лет, с 2009 по 2016 гг., а сама военная кампания в данном регионе – с 2002 по 2016 гг.

Начавшаяся в 2002 году операция «Несокрушимая свобода - Панкисское ущелье», носила также второе название - Программа обучения и оснащения Грузии. Ее целью было не столько непосредственная борьба с террористами, сколько обучение грузинских подразделений для их дальнейшего противостояния боевикам террористических организаций.

Программа предусматривала поставку оружия и осуществление военной подготовки грузинских солдат в таких областях, как борьба с террористами, столкновения на границах и реагирование в случае стихийных бедствий. За все время операции, продолжавшейся 18 месяцев, американской стороной было выделено более 64 млн. долларов на поставленные задачи. Кроме того, вскоре обучение грузинских военных перешло и под ответственность британской армии, которые вместе с силами США провели курс обучения каждого из отделений, взвода и батальона [42].

Несмотря на то, что официально Программа обучения и оснащения Грузии завершилась в 2004 г., оказание военной помощи и обучение грузинских военных продолжалось в рамках программы по поддержанию и укреплению стабильности в Грузии. После завершения этой программы часть грузинских солдат участвовала в составе Многонациональных сил в ходе военной операции в Ираке.

Операция «Несокрушимая свобода - Сахара», начавшаяся в начале 2004 г., также базировалась на африканском континенте, но уже с участием таких стран, как Ливия, Алжир, Чад и Мавритания. Здесь, помимо борьбы с международным терроризмом, также появилась цель в борьбе с наркотрафиком и контрабанды оружия.

Африканское командование заявляло о том, что данная операция содействует формированию безопасности и сотрудничества между всеми

странами региона Сахары, способствует борьбе с международным терроризмом, укрепляет двусторонние связи в военной сфере и т.д. [43]

В рамках военной операции проходят совместные программы учений, предназначенные для усиления как военного контингента США, так и местных африканских сил, сосредоточенные на обучении командованию, управлению, воздушной логистике, а также на оказании медицинской помощи. В 2007 г. была создана Объединенная целевая группа спецопераций «Транссахара», впоследствии сменившая название на «Щит Можжевельника» («Operation Juniper Shield»), целью которой было непосредственное противостояние терроризму в следующих странах: Нигер, Мали, Камерун и Буркина-Фасо [44].

В 2007 г. деятельность «Аль-Каиды» распространилась на Мали, что привело к беспорядкам внутри самой страны, а также фактически лишило возможности оказания гуманитарной помощи с третьей стороны. В следующие два года велась активная борьба с террористами «Аль-Каиды» в Нуакшоте, столице Мавритании, а также в Алжире. В 2013 г. 150 американских военнослужащих было высажено в Нигере с целью оказания помощи французской интервенции, а к 2017 году количество американских солдат на территории Транссахары составляло более 800 человек. Основой их деятельности составило управление разведывательной миссией в Нигере и Мали, а также укрепление военной мощи в отношении борьбы с терроризмом и оказание необходимой помощи пострадавшим от исламистских боевиков. Официально операция «Несокрушимая свобода - Сахара» еще не закончена и до сих пор ведется на территории стран Магриба.

В целом, операция «Несокрушимая свобода» стала одной из самых масштабных военных операций, проводимых США. Принимая во внимание тот факт, что во многих странах войны с терроризмом неоднократно набирали новые обороты в течение последующих лет и периоды правления новых американских президентов, можно сказать, что совершаемые военные интервенции в рамках данной операции стали крупным прорывом в американской антитеррористической кампании. Вместе с тем, они не получили

одобрения со стороны большинства других государств из-за агрессивного подхода американских властей.

2.3 Военная операция США в Ираке

Рассматривая ситуацию с Ираком, то она, в большей степени, осуществлялась на основании обвинений в адрес Саддама Хусейна по созданию оружия массового поражения, а также в предполагаемой связи с террористической группировкой «Аль-Каида». В своем выступлении в конце сентября 2001 г., Дж. Буш-младший определил так называемую «ось зла», в которую на тот момент входили КНДР, Ирак и Иран [45]. В частности, особый акцент был отмечен в адрес Ирака, по отношению к которому Соединенные Штаты высказывали резкие обращения. В частности, США угрожали Ираку в ведении полномасштабной войны в ответ на поддержку и укрытии террористов, поскольку это рассматривается американской стороной как поддержка враждебного режима. В 2002 г. США предоставили доказательства наличия разработок оружия массового поражения в Ираке, и уже в 2003 г. началась военная операция в Ираке под кодовым названием «Иракская свобода» («Operation Iraqi Freedom»).

Отмечая тот факт, что данная война являлась ассиметричной, в период активных боевых действий с иракской стороны почти не оказывалось сопротивления, в связи с чем американские военные за относительно короткий промежуток времени взяли столицу. С 2004 г. в Ираке неоднократно велись операции по поиску оружия массового поражения, однако по официальным данным Группы исследователей Ирака, оно так и не было обнаружено. После того, как был свергнут режим Саддама Хусейна, и без того нестабильное государство полностью погрузилось в хаос. На территории Ирака была образована «Временная коалиционная администрация» (ВКА) с целью установить новое правительство. Несмотря на это, вскоре западные войска столкнулись с более серьезной проблемой, которая выражалась в стремлении

шиитов, составлявших большую часть населения, чем сунниты, занять власть. Их требования имели значительные различия с программой Временной коалиционной организации, и с течением времени радикальное течение «Армия Махди» взяло под контроль силы, базирующиеся в Ираке. Так, в июне 2004 г. ВКА утвердила передачу полномочий новому иракскому правительству, которое возглавлял Айяд Аллауи, а после и «Армия Махди» отказалась от претензий на господство [46]. В 2005 г. в Ираке прошли парламентские выборы, на которой одержала победу шиитская коалиция «Объединенный Иракский Альянс». В этот же период сунниты занимались набором иностранных наемников, что вскоре привело к очередному масштабному конфликту между шиитами и суннитами. В 2006 г. на территории Ирака началась гражданская война.

В этом же году в США была принята новая Стратегия Национальной безопасности, в которой были конкретизированы и пересмотрены подходы к борьбе с международным терроризмом, что послужило началу новой миссии в Ираке под названием «Большая волна». Ее суть заключалась в размещении на длительное время дополнительного военного контингента на территории Ирака, и уже через год американские власти отметили прогресс в войне против террористов «Аль-Каиды» благодаря изменениям, закрепленным в СНБ. Более того, несмотря на то, что американскому контингенту удалось стабилизировать регион Аль-Анбар, многие американские политики называли период войны в Ираке с 2004 по 2006 гг. убыточным для Соединенных Штатов [47].

В 2008 г. ситуация в Ираке вновь обострилась в связи с разногласиями «Армии Махди» и местным правительством. Лидер радикального движения, Муктада ас-Садр, объявил о намерении взятия контроля над регионом Басры, включающим в себя огромные запасы нефти, что открывало бы ас-Садру доступ к контролю над экспортом нефти. В конечном итоге 25 марта произошел вооруженный конфликт между «Армией Махди» и правительственными силами, продолжавшийся более месяца, и закончившийся подписанием соглашения о перемирии между обеими сторонами, что означало

конец войн в Ираке и фактическую победу США в борьбе против терроризма.

Данная кампания не получила ожидаемого положительного отклика по отношению к США. Напротив, многие государства расценили вторжение в Ирак как неплодотворное, поскольку их намерения на борьбу с терроризмом оказались достаточно размытыми [48]. Среди объективных результатов было отмечено свержение режима Саддама Хусейна, ликвидация господствующей государственной структуры в Ираке без установления новой, а также игнорирование этноконфессиональной составляющей, в которой меньшую часть занимали курды и сунниты, а большую - шииты, что также способствовало образованию новых конфликтов внутри Ирака. К критической ситуации, сложившейся в Ираке к концу 2004 г., американская сторона не была готова, и более того, не получила ожидаемой поддержки со стороны международного сообщества. Помимо этого, изначальный образ США как жертв теракта в глазах европейской общественности разрушился с началом военной кампании в Ираке, сменившись образом агрессора, целью которой было проведение политики экспансионизма. Поэтому даже внутри самих Штатов многие считают, что данная военная победа для американцев стала поражением. После вторжения в Ирак американские власти убедились в том, что любое вмешательство извне способно существенно подорвать суверенитет слабого государства, из-за чего оно становится еще более нестабильным и может представлять все большую опасность.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что стратегия США во внутренней и внешней политике после терактов 11 сентября отличалась быстрым реагированием на возникшие вызовы, а также существенным прогрессом в борьбе с международным терроризмом. В целом, нельзя не отметить тот факт, что антитеррористическая политика США повлияла на судьбу отдельных государств и весь миропорядок в целом. Проведение многочисленных военных и гуманитарных операций способствовало как улучшению ситуации в различных странах (например, снижение уровня пиратства в странах Восточной Африки), так и наоборот, эскалации

нестабильности и массе нерешенных вопросов (например, дестабилизированная обстановка в Ираке и Афганистане). В рамках развития военно-политической программы, которой уделялось ключевое значение, Соединенным Штатам удалось добиться осуществления большинства поставленных целей, связанных с обеспечением собственной безопасности, но вместе с тем, проводимая Дж Бушем-младшим политика существенно ухудшила репутацию Соединенных Штатов на международной арене в связи с проводимой экспансионистской политикой.

Глава 3. Американская политика борьбы с международным терроризмом при администрации Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена.

3.1 Антитеррористическая политика Б. Обамы

Президентство Дж. Буша-младшего было плодотворным периодом борьбы с международным терроризмом для Америки. За это время было сформировано множество новых органов в государственной структуре США, направленных на борьбу с терроризмом, опубликован ряд соответствующих документов, и проведено большое количество военных операций, направленных на борьбу с международными преступными группировками. Несмотря на это, период правления Дж. Буша-младшего в глазах общественности запомнился как экспансионистский и жесткий, а действия Соединенных Штатов во многом не вызывали одобрения у международного сообщества. На фоне других нарастающих проблем, как ухудшение отношений со странами Ближнего Востока и серьезный финансовый кризис, необходимо было сменить тактику ведения внешней политики. Именно с такими заявлениями выступал Б. Обама в своей предвыборной кампании, что, в конечном итоге, принесло ему победу в 2009 году.

В целом, предвыборная кампания Б. Обамы включала в себя преобразования во многих направлениях. Так, он заявлял о намерении наладить отношения с ближневосточными государствами и мусульманским миром в целом, отмечая, что «ислам является частью Америки, и мусульмане-американцы являются полноправными гражданами США», поскольку за время правления Буша-младшего в мировоззрении американцев термин «мусульманин» ассоциировался с понятием «террорист» [49]. Кроме того, он заявлял, что намерен продолжить борьбу с терроризмом путем налаживания контактов с другими странами, чтобы в будущем выработать совместную стратегию по противостоянию данной проблеме [50]. В частности, акцент на развитии отношений новый президент уделил таким странам, как Афганистан и

Пакистан.

Стоит отметить, что одним из ключевых различий в стратегии борьбы с международным терроризмом Буша-младшего и Обамы стало использование администрацией Б. Обамы «умной силы», совмещающей элементы «жесткой» и «мягкой силы» [51]. Она заключалась в том, чтобы максимально сократить использование военной силы и применять ее только в чрезвычайной ситуации и только в тесной кооперации с государствами-союзниками. Так, использование «умной силы» в период президентства Б. Обамы была одной из основных концепций во внешней политике США.

Другим элементом борьбы с международным терроризмом стала публикация Стратегии национальной безопасности 2010 г., где отмечалась борьба с распространением оружия массового поражения [52]. Так, действия должны были быть направлены на укрепление отношений Соединенных Штатов с другими странами и международными институтами для совместного урегулирования проблемы нераспространения ОМП, а также на поддержание мирной ядерной энергетики. Кроме того, СНБ 2010 г. определяла два основных направления развития американской политики: обеспечение и укрепление безопасности, а также распространение демократии в других странах мира.

Стратегия национальной безопасности содержала основные цели, способствующие изменению внешней политики. К этим целям относилось:

1. продвижение улучшения имиджа Штатов в мире на фоне жесткой политики прошлой администрации;
2. улучшение отношений с исламскими государствами;
3. переориентировка с одностороннего подхода в политике на многосторонний.

Кроме того, в Стратегии национальной безопасности была обозначена так называемая «доктрина Обамы», которая в большей степени являлась общим термином для обозначения новых принципов внешней политики. В рамках данной Доктрины была представлена новая концепция под названием «Лидерство из-за спины» («Leadership from behind») [53]. По этой концепции

Соединенные Штаты передавали определенную часть своей ответственности другим государствам-союзникам, отказываясь от одностороннего ведения военных действий.

Вместе с тем, новая Стратегия закрепила изменения касательно противостояния терроризму. Так, американское правительство сместило акцент с «глобального противостояния», в частности, с исламским миром, на более локальную борьбу, направленную на противостояние «Аль-Каиде» и «Талибану». Аргументом в пользу такой политики стало то, что во время президентства Буша-младшего «война против терроризма» расценивалась как борьба непосредственно с исламским миром, в то время как новая политика администрации Б. Обамы взяла курс на налаживание отношений с мусульманскими государствами.

В это же время, в августе 2010 г., новой администрацией было принято решение о выводе войск из Ирака. Данное решение было аргументировано тем, что война в Ираке требует слишком больших усилий и отвлекает от других объективных угроз, в частности, от проблемы с Афганистаном. Так, к концу 2010 г. был выведен основной состав американских войск, а в 2011 г. было объявлено об окончательном выводе полного состава. Несмотря на это, ситуация в Ираке начала ухудшаться: террористические акты совершались все чаще, а деятельность Исламского Государства возросла. В связи с этим американское правительство приняло решение вновь ввести войска в Ирак в 2014 г. в составе международной коалиции.

Что касается войны в Афганистане, то вывод американского контингента из этого государства также был одним из положений в предвыборной кампании Обамы. Однако здесь новый президент принял решение действовать по стратегии, отличающейся от той, что была в Ираке. Б. Обама, напротив, направил все усилия на победу в войне, предоставив новую стратегию в данном направлении [54]. Стратегия базировалась на трех основных положениях:

1. ввод дополнительного военного контингента в Афганистан;

2. укрепление государственных институтов Афганистана;

3. кооперация с НАТО и ООН для ликвидации «Аль-Каиды» и противостояние движению «Талибан».

Необходимость победы в войне против «Аль-Каиды» и «Талибана» обуславливалась стремлением США сохранить и укрепить свою гегемонию в мире. По словам политолога Р. Кокса, государству, которое хочет стать гегемоном, необходимо не только создать, но и поддерживать универсальный мировой порядок, благодаря которому большинство других стран могло бы существовать в безопасности, и который отвечал бы их интересам [55]. По этой причине Обама считал, что выигрыш войны в Афганистане создал бы подходящие условия для вывода военного контингента.

Большое внимание уделялось вопросу об укреплении демократических институтов в других странах. В то время, как политика Буша-младшего была направлена, преимущественно, против исламского мира и отличалась агрессией, Обама сделал акцент на дипломатическом ведении внешней политики, при этом, не отвергая и элементы жесткой силы. В отношении борьбы с международным терроризмом американская позиция была неизменной, и необходимость противостояния все еще оставалась важнейшим приоритетом. Новая американская политика основывалась на ведении превентивной политики и постепенного отхода от непосредственного участия в военных действиях. Такая политика объяснялась двумя факторами: во-первых, военное вмешательство не способно полноценно решить проблему, и зачастую только усугубляет ситуацию, и во-вторых, на ведение военных операций тратится чрезмерно большая сумма денег. В связи с этими факторами американская политика переориентировалась с ведения войн на продвижение демократии в других странах. Именно продвижение, а не навязывание, стало ключевым моментом в такой политике, поскольку опыт с принуждением исламских стран к демократии, как это было в Ираке, потерпел неудачу. Более того, американское правительство было нацелено на сокращение числа

международных террористических группировок в странах с достаточно устойчивым уровнем демократии, что также позволило бы достигать своих национальных интересов.

Война в Афганистане была исключением из демократической политики США. Американское правительство не раз делало акцент на том, что именно Афганистан является очагом распространения угрозы терроризма. Победа над «Аль-Каидой» демонстрировала бы способность США справляться с проблемами любого масштаба, и, как отмечалось выше, укрепила бы их статус гегемона в мире.

За первый год президентства Б. Обамы количество войск, находящихся в Афганистане, увеличилось в три раза, однако ожидаемых быстрых результатов это не принесло. Одним из ключевых моментов за весь ход операции стала ликвидация Усамы бен Ладена в 2011 г. в Пакистане, что стало значительным достижением военной кампании и послужило причиной постепенного вывода американского контингента из Афганистана [56]. Однако уже через три года движение «Талибан» усилило свою активность в Афганистане, из-за чего американским правительством было принято решение ввести дополнительные войска. Так, несмотря на то, что США удалось ослабить радикальные исламистские группировки, решить образовавшиеся на фоне военных действий проблемы не удалось. Экономика Афганистана была в кризисе, качество подготовки афганских солдат оставалось на низком уровне, а число оппозиционных сил возрастало. Таким образом, несмотря на нежелание вести активные боевые действия, как было заявлено в предвыборной кампании Обамы, США оказались вовлечены в долгосрочную и масштабную войну, которая вскоре была неоднократно подвергнута критике со стороны международного сообщества из-за односторонних мотивов Соединенных Штатов и отхода от концепции «Лидерства из-за спины».

В 2015 г. была опубликована новая Стратегия национальной безопасности, в которой роль лидерства Соединенных Штатов была выражена сильнее, чем в предыдущем документе [57]. Во многом новая Стратегия

безопасности провозглашала те же принципы, что и в СНБ 2010 г., как, например, многосторонний подход в реализации внешнеполитических задач, а также кооперация с другими государствами для решения глобальных проблем. Касательно борьбы с терроризмом, то новый документ полностью исключал мотивы исламофобии, уделяя внимание конкретным международным преступным группировкам, без акцента на этническом факторе. Вместе с тем, особая роль уделялась устранению причин, порождающих терроризм и экстремизм, таких, как бедность, социальное неравенство и др.

Стратегия национальной безопасности 2015 г. отличалась от предыдущей изменениями в сфере российско-американских отношений. Так, по СНБ 2010 г. Россия позиционировалась как один из важнейших акторов XXI века, с которым США стремится развивать партнерские отношения. Новая Стратегия, в свою очередь, базировалась на антироссийской направленности из-за кризиса на Украине, считая российскую политику «агрессивной и нарушающей территориальную целостность другого суверенного государства» [57]. Несмотря на это, в документе отмечается готовность США к сотрудничеству с Россией в том случае, если российское правительство будет иначе проводить свою политику, «уважая суверенитет» и «поддерживая демократическую политику других государств», оказывая тем самым давление на РФ.

В этот же период деятельность «Исламского государства» усилилась не только в Ираке, но и в Сирии, предпосылками чего стали начавшиеся там в 2011 г. гражданские протесты, впоследствии приведшие к гражданской войне.

Изначально американское правительство выступало против военной интервенции в Сирии, аргументируя это новой концепцией своей внешней политики, подразумевающей отказ от односторонних действий США и нацеленной на сотрудничество с другими государствами. Кроме того, стоит отметить тот факт, что военное вмешательство в Сирию гарантировало бы столкновение и Россией, которая рассматривала сирийского президента Б. Асада в качестве своего союзника. Помимо этого, Сирия находилась в дружественных с Ираном отношениях, в то время как у американского

правительства было намерение в налаживании американо-иранских отношений.

Такая позиция была раскритикована многими государствами-союзниками США, например, Саудовской Аравией и Израилем, выступавших против режима Б. Асада в Сирии. Эскалация ситуации произошла в тот момент, когда сирийское правительство было обвинено в использовании химического оружия, считавшегося оружием массового поражения, в регионе Восточной Гуты. По словам американского политика Дж. Керри, избежать военной интервенции США в Сирию можно было лишь в том случае, если Сирия избавится от всех запасов имеющегося у нее оружия массового поражения. Такая инициатива была поддержана российским правительством, которое выступила с заявлением о готовности стать посредником в процессе ликвидации всех имеющихся запасов. После того, как данная договоренность была осуществлена, имидж Б. Обамы повысился не только внутри своего государства, но также и на международной арене [58, с. 33].

Тем не менее, давление, оказываемое на американское правительство, а также масштабное распространение деятельности «Исламского государства», выходящее за границы Ирака, послужили причиной изменения принципов американской внешней политики. Это способствовало созданию в 2014 г. международной коалиции, нацеленной на противостояние ИГ. Так, в ходе антитеррористической операции в Сирии, американскому правительству удалось использовать стратегии, провозглашенные в официальных документах государствах. Использование «умной силы» и «лидерства из-за спины» проявилось в проведении кампании в рамках кооперации с другими государствами.

Кроме того, стоит отметить особую роль средств массовой информации и интернета в рамках борьбы с терроризмом. В 2015 г. сотрудники программы по экстремизму из университета Дж. Вашингтона провели исследование, в ходе которого было выявлено, что интернет-пространство активно используется членами террористических группировок с целью намеренного искажения информации или предоставления ложных сведений [59, с. 127]. В связи с этим,

администрация Белого Дома в 2016 г. провела встречу с представителями таких крупных компаний, как Apple, Microsoft, Facebook, Google и др. Несмотря на то, что на встрече основное внимание было уделено борьбе с дезинформацией, многие из компаний отказались оказывать активное содействие в борьбе американскому правительству. В частности, такая политика компаний противоречила бы закону о свободе слова. В связи с этим Белый Дом, помимо прямых методов по борьбе с терроризмом, должен был внедрять и косвенные, как распределение терминов «безопасность» и «свобода» с целью предотвращения распространения незаконной деятельности в интернет-пространстве.

Таким образом, основной нормативно-правовой базой, регулирующей методы борьбы с международным терроризмом в годы президентства Б. Обамы, стали Стратегии национальной безопасности 2010 и 2015 гг. За этот период американский внешнеполитический курс был перенаправлен на борьбу с террористическими группировками путем сотрудничества и налаживания отношений с другими государствами, и в частности, с мусульманским миром. Основной акцент сместился с ведения полномасштабных военных операций на локальную борьбу с террористическими группировками, одновременно уходя от исламофобской политики Буша-младшего.

3.2 Антитеррористическая политика Д. Трампа

С приходом к власти президента Дональда Трампа в 2017 г. внешнеполитический курс США также претерпел определенные изменения в сфере борьбы с терроризмом. В целом, весь период правления Д. Трампа можно назвать неоднозначным и зачастую противоречивым, и данная область не стала исключением.

В начале президентства Трампа была отмечена достаточно жесткая позиция касательно борьбы с ИГ [60]. В своей предвыборной кампании он провозглашал бескомпромиссную войну против террористов Исламского

Государства. Так, в течение 2017 г. были достигнуты определенные успехи касательно борьбы с ИГ в Ираке и Сирии - во время правления Трампа территория, ранее находящаяся под контролем данной террористической организации, сократилась на 98%. В этом же году началась разработка новой Стратегии национальной безопасности США.

Кроме того, за 2017 г. был принят ряд мер, обеспечивающих улучшение политики безопасности в сферах кибербезопасности и иностранных инвестиций, как, например, ограничение доступа иностранных компаний к выходу на американские рынки.

В 2018 г. американское правительство опубликовало «Национальную стратегию борьбы с терроризмом», в которой непосредственно антитеррористическая деятельность рассматривалась в отношении тех организаций, которые нарушают интересы Штатов и их союзников [61]. Сам Д. Трамп охарактеризовал эту стратегию как «первая полностью сформированная контртеррористическая стратегия с 2011 г.», регулирующая также прогнозирование и предотвращение всех возможных угроз. Госсекретарь США М. Помпео отметил особое значение новой стратегии, заявив о стремительном распространении террористических группировок по всему миру, представляющих все большую опасность.

Основной упор в документе был уделен поиску и ликвидации определенных террористических организаций (в число которых входят «Аль-Каида», ИГИЛ, «Хезболла» и др.), а также устранение источников их финансирования. Более того, авторы документа подчеркивают необходимость в защите инфраструктуры государства, модернизации методов ведения борьбы с терроризмом и активное противодействие вербовкам в подобные организации. В стратегии также подчеркивается важная роль сотрудничества с партнерами в рамках Североатлантического альянса.

Особое внимание в документе было уделено урегулированию проблемы попадания оружия массового поражения к террористам. По словам Д. Трампа, впредь необходимо размещать любые виды ОМП вне досягаемости

террористических организаций.

Касательно борьбы с распространением ОМП, в документе было выделено три основных положения:

1. Соединенным Штатам необходимо руководить процессами по препятствованию попадания ОМП террористам;
2. США вправе применять силовое воздействие по отношению к лицам или объектам, связанным с использованием или распространением оружия массового поражения;
3. Укрепление безопасности против угрозы применения ОМП будет проходить как за пределами Штатов, так и внутри государства.

На фоне этого в 2018 г. д. Трамп вышел из Иранской ядерной сделки, а после американская сторона наложила санкции на Иран и его партнеров. Это событие объяснялось заявлениями о том, что Иран оказывает поддержку международному терроризму, а также занимается активной разработкой оружия массового поражения.

Кроме того, за период своего президентства Д. Трамп активно начал реализовать планы по сокращению войск за пределами своего государства. Так, он осуществил вывод американских военнослужащих из Сирии, оставив там лишь небольшое количество для контроля над нефтяными месторождениями, а также сократил численность американского контингента в Афганистане. Несмотря на это, американское присутствие на Ближнем Востоке полностью убрать не удалось.

В начале 2020 г. был создан опасный прецедент, который мог спровоцировать очередной вооруженный конфликт с участием США. 3 января 2020 г. по приказу Д. Трампа был нанесен удар по иранским военным базам, в ходе которого был убит иранский командующий Корпуса стражей исламской революции (КСИР) К. Сулеймани [62].

За год до этого происшествия США решили внести КСИР в список международных террористических организаций, которые непосредственно влияют на интересы Штатов и позиционируются как угроза государству. После

убийства бен Ладена и Абу Бакра аль-Багдади (лидера ИГИЛ), Сулеймани был признан США «террористом №1». На международной арене это действие со стороны США было осуждено многими странами, например, Россией, Китаем, Ираном и др. Иранский министр иностранных дел Дж. Зариф назвал убийство Сулеймани актом международного терроризма со стороны Штатов. В ответ на данное заявление Белый Дом утверждал, что Сулеймани намеревался напасть на американских дипломатов, и его ликвидация стала превентивной мерой по отношению к Ирану. Также США руководствовались положениями «Разрешения на применение военной силы против террористов», которое было принято Конгрессом США после терактов 11 сентября [63].

В ООН неоднократно было заявлено о неправомерности операции, а также заявляли о ней как о нарушающей суверенитет Ирака. Впоследствии Ирак также заявил о нарушении условий размещения американских войск на территории своего государства, после чего парламент Ирака проголосовал о выводе войск из страны. А уже через 5 дней после атаки США, американские военные базы на территории Ирака были подвергнуты ракетному обстрелу с иранской стороны в ответ на убийство Сулеймани. Несмотря на заявления многих других государств о том, что данные атаки могут спровоцировать более масштабный военный конфликт, они так и не были подтверждены.

Так, несмотря на многочисленные обвинения американской стороны в необдуманности действий, а также в эскалации и без того нестабильной ситуации, Соединенные Штаты продемонстрировали свою способность повлиять на развитие событий на Ближнем Востоке в случае снижения их влияния в данном регионе, за что политика Д. Трампа неоднократно подвергалась критике как со стороны других стран, так и со стороны самих американских экспертов и политиков. В целом, за четыре года правления Д. Трампа антитеррористическая политика США так и не стала одним из приоритетных направлений, как было заявлено администрацией Трампа после его избрания. Двумя наиболее значимыми событиями в период его президентства стали публикация новой Стратегии национальной безопасности,

а также операция по ликвидации К. Сулеймани, которая значительно ухудшила отношения между США и Ираном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив развитие феномена международного терроризма, можно прийти к выводу о том, что темпы его развития и распространения достаточно быстрые, что и делает его одной из самых серьезных угроз современности. Глобальный характер данной проблемы также является одним из факторов, свидетельствующих о необходимости ее решения. Среди множества видов международных террористических группировок большинство являются исламистскими, представляющими наибольшую опасность из-за наибольшей распространенности по миру. Определенная их часть была образована на почве межэтнических конфликтов. Это, в свою очередь, свидетельствует о наличии проблемы самоопределения наций в странах Востока и арабского мира, что является одним из факторов появления международных преступных группировок.

Что касается изменений, произошедших с явлением международного терроризма, то в основном им способствовали процессы глобализации и научно-технического прогресса. Столкновение западной и восточной цивилизаций привело к увеличению числа террористических группировок, а научно-технический прогресс дал возможность террористам использовать новые виды оружия и технологий для совершения террористических актов. В пример можно привести тенденции к совершению кибератак, осуществляемых по отношению к правительственным сегментам, а также разработку и использование оружия массового поражения. Кроме того, за несколько десятков лет изменились и сами формы проявления международного терроризма. В то время, как раньше акты международного террора проявлялись преимущественно в силовом захвате власти или нанесении физического ущерба структурам другого государства, то сейчас к ним добавился и фактор борьбы за информацию, которая может быть использована в качестве шантажа. Также стоит сказать и про взаимосвязь международного терроризма и транснациональной преступности, элементы которых зачастую интегрируются

между собой в связи с ростом темпов распространения оружия, наркотиков и т.д.

Проанализировав стратегию ведения внешней и внутренней политики США после терактов 11 сентября, можно сделать вывод о том, что в период президентства Дж. Буша-младшего данное направление в американской политике было приоритетным. За этот период Вашингтоном было опубликовано большое количество документов, затрагивающих проблему борьбы с международным терроризмом различными методами, включая участие американских войск на территории других государств с целью ликвидации определенных международных группировок. Так, в период президентства Буша-младшего Соединенные Штаты начали проведение военных операций в Ираке, Афганистане и других странах, где деятельность преступных группировок могла угрожать интересам США и их союзникам. В связи с этим нельзя не отметить, что такая политика Штатов повлияла как на судьбу конкретных государств, так и на миропорядок в целом. Также проведение такой политики повлияло и на репутацию США на мировой арене в связи с жестким и зачастую исламофобским подходом к решению проблемы международного терроризма.

В ходе рассмотрения американской антитеррористической политики за период президентства Б. Обамы и Д. Трампа можно сказать, что подходы двух президентов сильно отличались. Так, администрация Б. Обамы приняла решение отхода от продолжения проведения агрессивной политики Буша-младшего, и взяла курс на развитие отношений с другими странами, а также на демократизацию определенных государств посредством использования «умной силы». Также при Обаме был опубликован ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отход от проведения полномасштабных военных операций в пользу локальной борьбы с определенными группировками. Что касается антитеррористической политики Д. Трампа, то он отказался от подходов Б. Обамы в своем внешнеполитическом курсе, и, несмотря на заявления о первостепенной важности борьбы с терроризмом, на практике этого не

подтвердил. За период его правления был опубликован лишь один документ, регулирующий новый антитеррористический подход Соединенных Штатов. Более того, Д. Трамп значительно ухудшил американо-иранские отношения из-за нанесенного ракетного удара по базам в Иране, что подтверждает многочисленные заявления о необдуманном и резком подходе в своем внешнеполитическом курсе.

Таким образом, проблема международного терроризма является крайне серьезной угрозой, которой необходимо противостоять всем странам совместными силами. На примере одного из самых влиятельных государств планеты – США – можно сказать о том, что, несмотря на многочисленные достижения в борьбе с терроризмом, данная проблема так и не была полностью решена, и этому можно содействовать лишь в случае кооперации с другими государствами мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Емельянов В.П. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение, разграничение. / В.П. Емельянов // Законность. - 2002. - № 7. - С. 11 — 22.
2. Илларионов С.И. Глобальная террористическая война. / С.И. Илларионов // Российская Государственная Библиотека - 2006. — С. 342.
3. Moran S. "Patrick Pearse and Patriotic Soteriology: The Irish Republican Tradition and the Sanctification of Political Self-Immolation," in The Irish Terrorism Experience / S. Moran // Dartmouth Press - 1991 - P. 66-70.
4. Huntington S. The clash of the civilizations / S. Huntington // Foreign affairs - 1993. - № 3. - P.22-49.
5. Ковалев Н.Д. Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом / Н.Д. Ковалев // Вестник Московского Университета - 2002. - 314 с.
6. Кудинов В. Проявить искреннюю коллективную политическую волю в борьбе с международным терроризмом / В. Кудинов // Вестник Московского Университета - 2002. — С. 254.
7. Иванов В. Новые мусульмане вступают в борьбу с Западом / В. Иванов // Независимое военное обозрение - 2006. - С. 79-81
8. Мирский Г. Исламская цивилизация, исламизм и терроризм / Г. Мирский // Российская Государственная Библиотека: [сайт]. - 2003. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001860216?> (дата обращения 30.04.2022).
9. Гришин В.И. Политический экстремизм: основные тенденции и причины эскалации / В. И. Гришин // Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова - 2017. - 93 с.
10. Bass W. Support Any Friends: Kennedy's Middle East and Making of the US-Israeli Alliance. / W. Bass // New York: Oxford University Press. - 2003. - P. 269-271.

11. Максименко В.И. Фундаментализм и экстремизм в исламе / В.И. Максименко // Власть - 1999. - С. 9.
12. Ланда Р.Г. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть / Р.Г. Ланда // Российская Государственная Библиотека - 2012. - С 29.
13. Кольтюков А.А. Международный терроризм — угроза глобальной и региональной безопасности: особенности проявления и пути противодействия / А.А. Кольтюков // Право и безопасность - 2007. — № 4. - С. 54.
14. Левицкий Ю.В. Роль негосударственных предприятий безопасности в федеральной системе мер борьбы с терроризмом / Ю.В. Левицкий // Вестник Московского Университета - 2002. — 287 с.
15. Мартынов Б.Ф. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества. / Б.Ф. Мартынова // Право и безопасность - 2006. -С. 20-27.
16. История кибертерроризма - Кибертерроризм XXI века // Информационный портал «Парламентская Газета»: [сайт]. - 2017. - URL: <https://www.pnp.ru/politics/istoriya-kiberterrorizma>.. (дата обращения 25.04.2022 г.).
17. Воробьев А.А. Оценка вероятности использования биоагентов в качестве биологического оружия / А.А. Воробьев // Эпидемиология и инфекционные болезни - 2001. - 54 с.
18. Wheelis M. Investigating Disease Outbreaks under a Protocol to the Biological and Toxin Weapons Convention / M. Wheelis // Emerging Infectious Diseases - 2000. - P. 595-600.
19. Rennack D.E. State Sponsors of Acts of International Terrorism-Legislative Parameters: In Brief / D.E. Rennack // Congressional Research Service: [сайт] - 2015. - URL: <https://sgp.fas.org/crs/terror/R43835.pdf> (дата обращения: 29.04.2022)
20. Departments of the Treasury and State Announce Designations for Human Rights Abuses in Iran // U.S. Department of State: [сайт]. - 2011. - URL:

<https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/02/15698..> (дата обращения: 29.04.2022).

21. Выступление Дж. Буша-мл. вечером 11 сентября 2001 года // Газета "Коммерсантъ": [сайт] - 2001. - URL:<https://www.kommersant.ru/doc/282514?> (дата обращения 5.05.2022).

22. Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию / В. И. Бартенев // Вестник Московского университета. - Серия 25. - 2011 г. - №3.

23. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: [сайт]. - 2000. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaration.. (дата обращения: 19.05.2022).

24. Meeting the Challenges of the Twenty-first Century // U.S. Foreign Aid: [сайт]. - 2004 - URL: <https://webarchive.library.unt.edu/eot2008/2009050819..> (дата обращения: 19.05.2022).

25. Fleck R.K. Changing Aid Regimes? U.S. Foreign Aid from the Cold War to the War on Terror / R.K. Fleck, C. Kilby // Journal of Development Economics. - 2010. - № 2. - P. 185—197.

26. US Agency for International Development. Trends in the U.S. Foreign Assistance over Past Decade // Washington, D.C.: USAID – 2009. – P. 74-77.

27. Eizenstat S.E. Rebuilding Weak States / S.E. Eizenstat, J.E. Porter, J.M. Weinstein // Foreign Affairs. - 2005. - № 1. P. 134—146.

28. U.S. Foreign Assistance Fast Facts // USAID: [сайт]. - 2009 - URL: <http://gbk.eads.usaidallnet.gov/data/fast-facts.html#chart1> (дата обращения: 19.05.2022).

29. Patrick S. U.S. Policy toward Fragile States: An Integrated Approach to Security and Development. / S. Patrick // Center for Global Development: [сайт]. - 2008.- https://www.cgdev.org/sites/default/files/13935_file_.. (дата обращения: 19.05.2022)

30. The National Commission for the Review of the National Reconnaissance Office // Federation of American Scientists: [сайт]. – 2005. - URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.41.. (дата обращения: 22.05.2022)
31. Strategy of National Security 2002 // National Security Strategy Archive: [сайт]. - 2002. - URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf> (дата обращения: 19.05.2022)
32. Strategy of National Security 2006 // National Security Strategy Archive: [сайт]. - 2006. - URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf> (дата обращения: 19.05.2022)
33. National Military Strategy 2004 // National Security Strategy Archive: [сайт]. - 2004. - URL: [https://nssarchive.us/wp-content/uploads/library/nms/..](https://nssarchive.us/wp-content/uploads/library/nms/) (дата обращения: 19.05.2022)
34. Резолюция № 1386 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций // Гарант.Ру: [сайт]. - 2001. - URL: <https://base.garant.ru/2570724/?> (дата обращения: 19.05.2022)
35. Risks of Reversing the Afghanistan Surge // The New York Times: [сайт]. - 2011. - URL: <https://www.nytimes.com/2011/06/20/world/asia/20asses..> (дата обращения: 19.05.2022)
36. Afghanistan: Security Council backs agreement on new non-combat NATO mission // UN News Centre: [сайт]. - 2014. - URL: <https://news.un.org/en/story/2014/12/486192-afghanist..> (дата обращения: 20.05.2022)
37. Afghanistan Live Updates: Taliban Advances on Kabul; U.S. Embassy Evacuation Underway // The New York Times: [сайт]. - 2021. - URL: <https://www.nytimes.com/live/2021/08/22/world/taliban..> (дата обращения: 19.05.2022)
38. Американский спецназ высадился на Филиппинах // LENTA.RU: [сайт]. - 2001. - URL: <https://lenta.ru/news/2001/12/14/philippines/> (дата обращения: 20.05.2022)

39. Пентагон разработал план нанесения авиаударов по территории Филиппин // LENTA.RU: [сайт]. - 2017. - URL: <https://lenta.ru/news/2017/08/08/philippines/> (дата обращения: 20.05.2022)
40. Пиратство в Сомали // Газета "Коммерсантъ": [сайт] - 2012. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc-y/1950873> (дата обращения: 20.05.2022)
41. Counter-piracy operations // Официальный сайт НАТО: [сайт]. - 2022. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48815.htm?s.. (дата обращения: 20.05.2022)
42. Колесов П. Грузия / П. Колесов // Зарубежное военное обозрение. - 2008. - №7. - С. 56.
43. США вооружат Мали для борьбы с «Аль-Каедой» // LENTA.RU: [сайт]. - 2009. - URL: <https://lenta.ru/news/2009/10/21/mali/> (дата обращения: 20.05.2022)
44. US starts anti-al-Qaeda military exercise in Sahara // BBC News: [сайт]. - 2010. - URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8658009.stm> (дата обращения: 20.05.2022)
45. Стало известно, что говорил Буш во время нападения на башни-близнецы // РИА Новости: [сайт]. - 2016. - URL: <http://www.historycommons.org/timeline.jsp?timeline=c..> (дата обращения: 19.05.2022)
46. Стало известно, что говорил Буш во время нападения на башни-близнецы // РИА Новости: [сайт]. - 2016. - URL: <http://www.historycommons.org/timeline.jsp?timeline=c..> (дата обращения: 19.05.2022)
47. Devastating Criticism on Iraq by Both Parties // The New York Times: [сайт]. - 2007. - URL: <https://www.nytimes.com/2007/01/12/washington/12capit..>
48. Gökhan T. Barack Obama, the War on Terrorism and the US Hegemony / T. Gökhan // Semantic Scholar - 2014. - №1. - P. 46-47.

49. Text: Obama's Speech in Cairo // The New York Times: [сайт]. - 2009.
- URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/04/us/politics/04obam..>) (дата обращения: 20.05.2022)
50. President Obama says he will destroy Isis: 'Freedom is more powerful than fear' // The Independent: [сайт]. - 2015. - URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/pre..> (дата обращения: 20.05.2022)
51. Фененко А. В. Парадоксы "Умной силы" Б. Обамы / А.В. Фененко // Независимая газета: [сайт]. - 2010. - URL: http://www.ng.ru/courier/2010-01-18/9_obama.html (дата обращения: 20.05.2022)
52. Strategy of National Security 2010 // National Security Strategy Archive: [сайт]. - 2010. - URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения: 20.05.2022)
53. The Obama doctrine: Leading from behind // The Washington Post: [сайт]. - 2011. - URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/the-obama-doc..> (дата обращения: 20.05.2022)
54. President Obama's West Point Speech // The White House: [сайт]. - 2010. - URL: [https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/12/01/..](https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/12/01/) (Дата обращения: 20.05.2022)
55. Schouten P. Robert Cox on World Orders, Historical Change, and the Purpose of Theory in International Relations / P. Schouten // Theory Talks: [сайт]. - 2009. - URL: <http://www.theory-talks.org/2010/03/theory-talk-37.html>. (дата обращения: 20.05.2022)
56. Bin Laden Is Dead, Obama Says // The New York Times: [сайт]. - 2011. - URL: <https://www.nytimes.com/2011/05/02/world/asia/osama-b..> (дата обращения: 20.05.2022)
57. Strategy of National Security 2015 // National Security Strategy Archive: [сайт]. - 2015. - URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения: 20.05.2022)

58. Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии: американская стратегия «Борьбы с экстремистами» и ее последствия для региональной и мировой безопасности // Известия ДГПУ - 2015. - №4. - С. 33.

59. Гарусова Л.Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР / Л.Н. Гарусова // Россия и АТР - 2016. - С. 127

60. General Election: Trump vs. Clinton // RealClear Politics: [сайт]. - 2016. - URL: <http://www.realclearpolitics.com/epolls/2016/presiden..>) (дата обращения: 20.05.2022)

61. Trump administration unveils new counterterrorism strategy // CNN Politics: [сайт]. - 2018. - URL: <https://edition.cnn.com/2018/10/04/politics/counterte..> (дата обращения: 20.05.2022)

62. Гибель иранского генерала Сулеймани в результате ракетного удара США // ТАСС: [сайт]. - 2020. - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7460997?utm..>) (дата обращения: 20.05.2022)

63. Authorization for Use of Military Force of 2001 // GovTrack: [сайт]. - 2001. - URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/107/sjres23/text> (дата обращения: 20.05.2022)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«25» 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Борьба с международным терроризмом как приоритетное направление
политики безопасности США

Руководитель

 24.05.22
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая степень

С.В. Мажинский

инициалы, фамилия

Выпускник

 - 24.05.22
подпись, дата

Э.Э. Аскерова

инициалы, фамилия

Красноярск 2022